

Наступила глубокая ночь.

Фу Тинчуань вынес Цзян Лоло из ванной на руках. Юноша был настолько измотан, что не мог пошевелить и пальцем; он безвольно прильнул к широкой груди мужчины, пряча лицо. Ресницы, всё еще влажные от слез, слиплись тонкими пучками, а в уголках глаз застыла нежная краснота.

Фу Тинчуань бережно уложил его на постель и, склонившись над ним, негромко проговорил:

— Моя женушка даже плачет так красиво.

Лоло лишь обиженно поджал губы. Его затуманенный взор казался влажным, а обычно звонкий голос охрип от недавних рыданий:

— Кто это тебе... женушка?

— Цзян Лоло — моя единственная жена, — мужчина перехватил его крошечную ладонь и нежно прижал к своим губам. — Если малыш захочет, я готов обвенчаться с тобой хоть сейчас.

Лоло поспешно вырвал руку и, натянув одеяло до середины лица, принялся капризно ворчать:

— Кто еще захочет за тебя замуж...

Вид спрятавшегося под одеялом Лоло был настолько трогательным, что сердце Фу Тинчуаня окончательно растаяло. Он потянул край одеяла вниз, но юноша, видимо, решив, что мужчина затевает нечто новое, в панике вцепился в ткань.

— Фу Тинчуань, ты обещал!

Мужчина не сдержал смешка.

— И что же я обещал?

Лоло, чье лицо уже покраснелось под одеялом, посмотрел на него с нескрываемой обидой. Ведь совсем недавно в ванной тот клятвенно заверял: если малыш будет послушным, то, оказавшись в спальне, он сможет сразу лечь спать. Обманщик!

У юноши почти не осталось сил сопротивляться, и Фу Тинчуаню не составило труда стянуть одеяло. Просторная пижама Лоло предательски сползла, обнажая белизну плеч и шеи,

усеянную свежими алеющими отметинами.

Фу Тинчуань прищурился, словно что-то вспомнив. Он быстро поднялся и скрылся в гардеробной, но уже через минуту вернулся с другим комплектом одежды. Выудив сонного Лоло из-под одеяла, он принялся переодевать его. Юноша в полной растерянности лишь послушно поднимал руки, позволяя делать с собой что угодно.

Когда новая пижама была надета, Фу Тинчуань оглядел плотно закутанного Лоло и с удовлетворением поцеловал его в щеку.

— Так-то лучше. Он не должен этого видеть.

— Если это собачье отродье решит вернуться, я не позволю ему пользоваться плодами моих трудов.

Перед сном Фу Тинчуань принял таблетки, прописанные профессором Бянем. Клинические испытания подтвердили, что этот препарат способен отсрочить смену личностей и поддерживать стабильность основной личности. Он небрежно оставил пузырек на тумбочке, после чего обнял своё сокровище и коснулся губами его виска:

— Спокойной ночи, малыш.

Луна достигла зенита. Серебристое сияние, пробиваясь сквозь густую листву вековых деревьев поместья, рассыпалось по земле причудливой мозаикой света и тени. Ночной ветер шумел в кронах, заставляя листья шелестеть в тревожном ритме.

В спальне мужчина спал беспокойно. Его лоб прорезала глубокая складка, губы были плотно сжаты, а веки судорожно подергивались, словно в глубине его разума шла ожесточенная борьба. Внезапно его тело содрогнулось, и он медленно открыл глаза. В темных зрачках на миг промелькнуло замешательство, которое вскоре сменилось холодной ясностью.

При свете луны он окинул взглядом потолок — обстановка показалась ему не совсем знакомой. Ощувив тепло рядом с собой, он повернул голову: его маленькая жена спала, тесно прижавшись к его груди. Фу Тинчуань протянул руку, собираясь с бесконечной нежностью коснуться его щеки, но в памяти внезапно всплыл образ того мужчины с фотографии, который был похож на него самого как две капли воды.

Движение замерло. Взгляд мужчины мгновенно заледенел. Он любил этого человека, но тот, похоже, видел в нем лишь тень другого. Фу Тинчуань убрал руку. Помня о неоконченных делах, он осторожно откинул одеяло, намереваясь встать.

Однако его маленькая женушка, словно стремясь к источнику тепла, последовала за ним. Стоило Фу Тинчуаню отстраниться, как Лоло тут же придвинулся ближе, уткнувшись лицом в его плечо. Сердце Фу дрогнуло; он не удержался, снова прижал юношу к себе и запечатлел поцелуй на его лбу. Аккуратно уложив сокровище на середину кровати и подложив ему под руку подушку-обнимашку, он бесшумно покинул спальню.

Миновав несколько коридоров, он вошел в одну из комнат на третьем этаже. Его длинные пальцы уверенно застучали по клавишам, и на экране монитора открылась страница, доступ к которой был строго ограничен. Холодный свет дисплея отразился в его глазах, подчеркивая отрешенность и строгость черт лица.

Он ввел короткий запрос:

[Дело сделано?]

Черный интерфейс чата мигнул, и пришло ответное сообщение от пользователя с аватаром в виде скалящегося клоуна:

[По первой части вышла заминка. Сбить его насмерть не удалось.]

Фу Тинчуань поджал губы, словно предвидел подобный исход.

[Вторая часть выполнена согласно вашим указаниям. Я перехватил заказ того человека и, как вы и просили, доставил его напрямую в логово самых грязных извращенцев.]

Клоун прислал улыбающийся смайлик.

[С перебитыми ногами он не сможет сопротивляться. Уверен, он отлично проведет время.]

Ледяные строки на фоне жутковатого аватара могли бы вызвать дрожь, но Фу Тинчуань остался невозмутим. Он лишь отправил подтверждающий знак.

[Остаток суммы будет переведен немедленно.]

Клоун ответил парой довольных смайлов:

[Приятно иметь дело.]

Закрыв программу и выключив компьютер, Фу Тинчуань вернул всё в прежний вид и вышел из комнаты.

— Молодой господин? — управляющий, чей старческий сон был коротким, прогуливался по дому и столкнулся с хозяином у лестницы.

Фу Тинчуань лишь сухо кивнул ему.

— Подождите, господин, — поспешно окликнул его управляющий. — Не уходите. Вчера вечером доставили посылку, которую вы заказывали несколько дней назад. Я видел, что вы с молодым господином Цзяном уже ушли отдыхать, поэтому не стал вас беспокоить. Подождите минутку.

Управляющий быстро принес плотно запечатанную коробку и передал её Фу Тинчуаню. Мужчина снова кивнул и направился обратно в спальню, неся посылку в руках. Коробка была легкой; на крышке золотым тиснением было отпечатано его имя, но он никак не мог припомнить, чтобы заказывал что-то подобное в последнее время.

Вернувшись в комнату, он бросил взгляд на спящего Лоло — тот выглядел на редкость безмятежным. Фу Тинчуань прошел в гардеробную, поставил коробку на стол и вскрыл упаковку. В ту же секунду в его глазах вспыхнул темный гнев.

Он запустил пальцы в коробку и вытащил пару пушистых заячьих ушек с нежно-розовыми кончиками. Следом показался закрученный заячий хвост, также украшенный розовым мехом. Несмотря на упаковку, было несложно догадаться, для чего предназначались эти вещи. Лицо Фу Тинчуаня потемнело; он до белизны в костяшках сжал ушки в кулаке.

Разве мог он заказать такое? Он боготворил этого юношу, оберегал его, как драгоценность... Как ему вообще могла прийти в голову мысль использовать Лоло подобным образом?

«Это провокация? Или они постоянно развлекаются так, когда этот мерзавец берет верх?»

Гнев душил его. Мысль о том, что эти вещи были присланы, чтобы унижить его как мужа, растоптать его достоинство, приводила его в ярость. Фу Тинчуань сверлил взглядом содержимое коробки, желая немедленно предать всё это огню.

«Почему же он не сдох под колесами той машины?!»

Этот паршивец не только не знал страха, он всё еще смел посягать на его жену! Грудь Фу Тинчуаня тяжело вздымалась, в глубине глаз бушевал пожар. Он посмотрел на свое отражение в зеркале и прищурился. На его губах заиграла ледяная, пугающая улыбка.

Вернувшись к кровати, он убрал подушку-обнимашку из рук Лоло и притянул юношу к себе, бережно поправляя его мягкие волосы. Цзян Лоло, пребывая в полусне, едва слышно пролепетал:

— Муж...

Фу Тинчуань нежно поцеловал его в лоб и вкрадчиво спросил:

— Твой муж вернулся. Наш Лоло рад?

Голосок юноши прозвучал совсем по-детски, нежно и сонно:

— Рад...

Фу Тинчуань погладил его по голове и продолжил:

— А Лоло нравится быть со своим мужем?

Маленькая ладошка Лоло доверчиво легла на его грудь.

— Нравится...

Глаза Фу Тинчуаня подернулись дымкой, голос стал необычайно ласковым:

— Тогда будет ли наш Лоло счастлив, если мы всегда будем только вдвоем?

Лоло потерся щекой о его плечо и капризно протянул:

— Счастлив...

Только тогда улыбка на лице Фу Тинчуаня стала искренней. Он погладил юношу по затылку и прошептал:

— Тогда я подарю тебе кое-что, что сделает тебя очень счастливым. Совсем скоро наше сокровище получит свой подарок...

Он крепко обнял юношу, словно путник, нашедший в ночной пустыне бесценную жемчужину. Фу Тинчуань прикрыл веки, и на его благородном лице застыла предвкушающая улыбка. А в глубине его глаз затаилась безумная, фанатичная одержимость, которую он больше не считал нужным скрывать...

На следующее утро Цзян Лоло долго нежился в объятиях Фу Тинчуаня, засыпая его ласковыми просьбами. У второй личности Фу Тинчуаня был удивительно мягкий характер: он потакал любому капризу юноши. Даже когда Лоло наотрез отказывался встать с постели, мужчина не ммурился, а терпеливо и нежно уговаривал его.

Сидя на краю кровати, Лоло с замиранием сердца наблюдал, как Фу Тинчуань, опустившись на колени, осторожно надевает ему носки. На душе было сладко и спокойно: он чувствовал себя самой ценной драгоценностью в руках этого человека.

Закончив, Фу Тинчуань выпрямился и запечатлел поцелуй на губах юноши.

— У мужа сегодня дела, я не смогу составить тебе компанию за завтраком. Малыш позавтракает внизу сам, хорошо?

Лоло послушно кивнул:

— Тогда в обед я приеду к тебе в офис и привезу что-нибудь вкусненькое.

В глазах Фу Тинчуаня промелькнула теплая усмешка:

— Договорились.

Около одиннадцати часов утра.

Цзян Лоло, сжимая в руках термоконтейнер с обедом, вышел из машины в паре кварталов от офисного здания Фу Тинчуаня. Он очень любил небольшое кафе-мороженое, спрятанное в глубине этих улочек, и всегда покупал там их фирменный клубничный десерт с сырным кремом. Поскольку до цели оставалось всего ничего, Лоло по привычке отпустил водителя.

Купив мороженое и выйдя на улицу, он услышал за спиной быстрые шаги. Не желая мешать прохожим, он отошел к краю тротуара, продолжая свой путь.

Внезапно в глазах потемнело — чьи-то руки набросили ему на лицо плотную черную повязку. Лоло попытался закричать и вырваться, но его рот мгновенно зажали. Клубничное мороженое выпало из рук и расплылось по асфальту розовым пятном, а его запястья стянули грубой веревкой.

Раздался резкий визг тормозов; шины скрежетнули по дорожному покрытию. Дверь машины распахнулась, Лоло грубо втолкнули внутрь, и он, споткнувшись, рухнул на заднее сиденье автомобиля.

<http://bllate.org/book/15808/1435172>